

М. Г. Шехмагомедов, Ш. М. Хапизов

**«ХАЗИХИ РИСАЛА АЛ-ДЖИНН» —
ДАГЕСТАНСКОЕ СОЧИНЕНИЕ ЖАНРА МАНАКИБ:
ПРЕДИСЛОВИЕ, ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ**

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН,
Российская Федерация, 367000, Махачкала, ул. Даниялова, 12

В ходе проводимой авторами археографической работы — выявления источников по истории исламизации горной Аварии — были обнаружены несколько списков оригинального арабоязычного сочинения, касающегося событий, произошедших в 1666 г. в сел. Ириб Чародинского района Республики Дагестан. При его исследовании оказалось, что оно представляет собой сочинение агиографического характера, раскрывающее многие стороны исторического прошлого и социальной жизни того времени. В нем дано описание встречи известного ученого Талхата-кади с джиннами и их «королем». Попутно раскрываются многие детали средневековых представлений дагестанцев о мире джиннов и их влиянии на жизнь обычного человека. Рукопись также является основным источником по биографии Талхат-кади из сел. Ириб, который родился в первой половине XVII в. и погиб предположительно в 1695 г. Он был признанным специалистом в области исламского права, с чьим мнением считались ученые Дагестана даже через несколько десятков лет после его смерти. Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: Дагестан, XVII в., ислам, арабоязычный источник, агиография, манакиб, джинны.

**«HAZIHİ RISALA AL-JINN» — THE DAGESTANI MANAQİB GENERIC COMPOSITION:
INTRODUCTION, TRANSLATION AND COMMENTARY**

M. G. Shekhmagomedov, Sh. M. Khapizov

Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center, RAS,
12, ul. Daniyalova, Makhachkala, 367000, Russian Federation

During archaeographical work (detection of sources on the history of Islamization mountain Avaria) the authors have found several versions of the original Arabic-language essays about events that occurred in 1666 in the village of Irib in the Charodinsky district of Dagestan. As a result of this research, we can identify that this hagiographic composition reveals many aspects of the past and the social life of that time. It describes the meeting of the famous scientist Talhat-kadi with jinns and their “king”. However, the manuscript reveals many details of medieval Dagestani ideas about the world of the jinn their impact on the life of ordinary man. This manuscript is also a major source of the biography of Talhat-kadi, who was a recognized expert in Islamic law. He was born in the middle of the first half of the 17th century, and died, c. 1695. He was a recognized expert in the field of Islamic law whose opinions were consulted by Dagestani scholars even several decades after his death.

The importance of the content of this work for the analysis of religious representations of the Muslims of Dagestan should also be recognized. In our opinion, the introduction of this work into the scientific circulation will significantly enrich the source base for researchers of the history of medieval Dagestan. It contains information not only about history, but also social structure, religious beliefs and other aspects of the life of Dagestani society in the 17th century. The text shows the wide awareness of educated Dagestanis about the religions prevalent in Arab countries. It can also become an additional source for researchers into some syncretic religious traditions of the Middle East. Refs 8.

Keywords: Dagestan, 17th century, Islam, Arabic sources, hagiography, manaqib, jinns.

Впервые с текстом рассматриваемого сочинения мы ознакомились по единственно известному к началу исследования списку, хранящемуся в фонде им. М.-С. Саидова Института ИАЭ (список Б) [1, с. 173–174]. Рукопись переписана предположительно во второй половине XIX в. Формат 17×11 см; бумага темная, плотная, фабричная, без водяных знаков; чернила черные; почерк — дагестанский нахс; переплет отсутствует; текст записан на 10 страницах; 16 строк; имеются кустоды; колофон отсутствует; дата переписки, а также переписчик не указаны. В ходе дальнейших изысканий нам удалось выявить еще три списка, однако доступными для исследования оказались только два из них. К сожалению, один список произведения (услов. список В), хранящийся в личной коллекции известного ученого-просветителя Али Каяева (1878–1943), по ряду причин оказался недоступен. Нам удалось лишь поверхностно ознакомиться с рукописью, текст которой был переписан Али Каяевым в начале XX в. «с рукописи, принадлежавшей известному ученому XVIII в. Абу-Бакару из сел. Аймаки» (1711–1791) [2, с. 390].

Позднее нам удалось обнаружить наиболее ранний список сочинения (список А), который, на наш взгляд, является автографом, поскольку имеется свидетельство о написании этого сочинения самим автором без указания о его переписке кем-либо. Этот список был обнаружен в сборной рукописи предположительно XVII в. в личной библиотеке жителя Чародинского района Рахманил Исмаила (1908–2001). Именно этот список использовался при переводе текста. Помимо указанного сочинения про джиннов, рукопись состоит еще из трех арабоязычных сочинений различных жанров. Размер 22×17 см; всего в рукописи 120 страниц; бумага плотная лощеная, восточная, с желтоватым оттенком, без водяных знаков; имеются кустоды; пагинация отсутствует. Текст исследуемого сочинения следует последним в рукописи (л. 109б–119а). В отличие от предыдущих двух списков, здесь текст начинается с названия сочинения: «Это сочинение (повествование) о джиннах» (Хазихи рисала ал-джинн). В конце произведения имеется информативный колофон, в котором указан автор рассказа — Мухаммад б. 'Умар ал-Дагистани, ал-'Ири, который, между прочим, «слышал его из уст» участника описываемых здесь событий и главного героя сюжета Талхата-кади ал-'Ири. Указывается также время, когда происходили описываемые события, — 1076 г. х. (19 октября 1665 г.) — и составления сочинения (та'лиф) 1078 г. х. (22 июня 1667 г.). Перевод колофона: «И да будет это концом рассказа о джиннах. И Аллаху единому вся хвала. Да благословит Аллах того, после которого не будет более пророка. Завершил изложение рассказа в этом послании (рисаля) на языке арабов (лисан ал-'араб) его автор (муаллиф) Мухаммад б. 'Умар ад-Дагистани ал-'Ири из уст [того] выдающегося ученого людей». За колофоном следует приписка с указанием указанных дат (1076 г. х. и 1078 г. х.).

Другая копия (список Г) хранится в библиотеке ныне покойного жителя сел. Ириб Чародинского района Мухамадмирзал Ахмада (ум. 1995), который на протяжении многих лет исполнял обязанности сельского имама (дибир). Последняя копия, видимо, переписана со списка А, поскольку Мухамадмирзал Ахмад и Рахманил Исмаил были близкими друзьями и коллегами, из чего логично предположить, что первый переписал данное сочинение с рукописи, хранившейся у своего друга. Главным доводом в пользу такого вывода является полная идентичность текста списков А и Г. Кроме того, в списке Г, как и в списке А, указывается название сочинения и повторяется колофон. Текст записан размашистым почерком

на 15 страницах ученической тетради. После колофона автора сочинения следует приписка, согласно которой «Мирзал Ахмад ал-'Ири» переписал данное сочинение в месяце рамазан 1397 г. х. (15.08.1977 г.).

Сличение текстов имеющихся списков каких-либо существенных разночтений или различий не выявило, за исключением вышеназванных, которые касались названия сочинения и колофона. Список Б отличается от списков А и Г только лишь названием и отсутствием колофона. В нем название определено содержанием сочинения: *Это рассказ об удивительном случае, который однажды произошел с джиннами в дагестанском селении Ириб в 1076 году (1665/66 г.)*.

Как мы уже указывали, автором сочинения является Мухаммад б. 'Умар ал-Дагистани, ал-'Ири, т.е. житель сел. Ириб Чародинского района РД, в котором и происходили описываемые события. Сам факт существования упомянутых в нем личностей и прежде всего Талхат-кади ал-Ири (ум. 1695), а также датировка указанных событий сомнения не вызывают, поскольку об этом говорят и другие заслуживающие доверия источники [3, с. 56–65]. Однако возникает необходимость более тщательного анализа той части сочинения, которая касается общения с джиннами. В данном случае стоит учесть цитату из предпоследнего, предваряющего колофон абзаца сочинения, вносящую ясность в этот вопрос. Согласно нему, часть повествования о джиннах целиком основана на рассказах лиц, «преследуемых» ими.

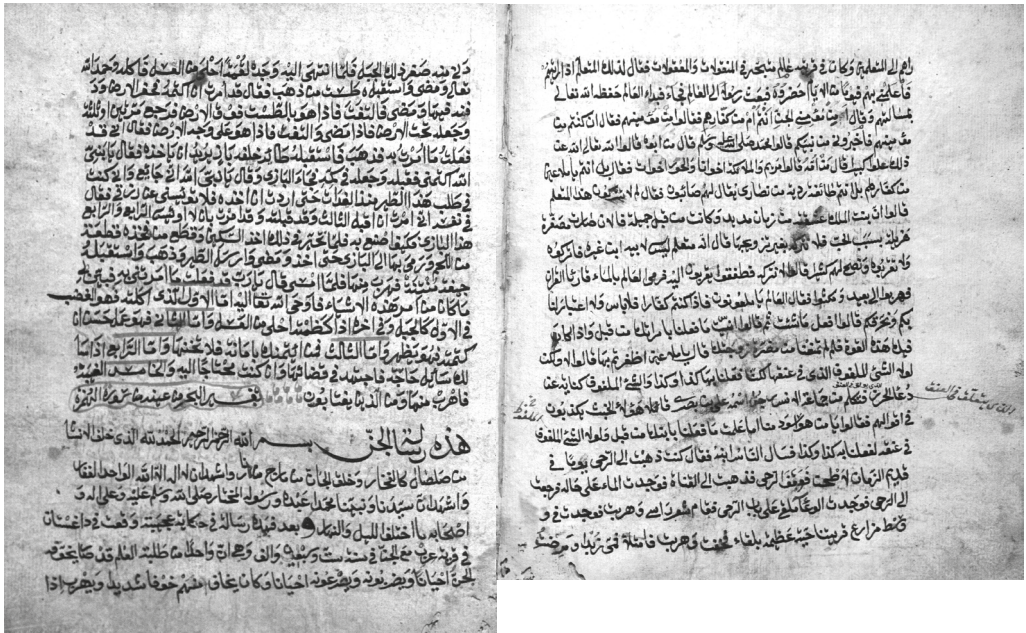
В суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов есть, конечно, сообщения о карматах (чудесных деяниях) святых [4, с. 218–232], однако среди дагестанских арабоязычных сочинений мы не находим рассказов о джиннах и т.п. Это обстоятельство позволяет нам говорить об уникальности этого источника и провести аналогию между ним и агиографическими сочинениями, широко распространенными в христианстве, в которых немалое место занимают сюжеты о борьбе святых с «искушениями нечистой силой». Более подробное изучение этого вопроса должно стать предметом отдельного исследования, поскольку в статье мы ставим перед собой целью лишь введение в научный оборот рассматриваемого сочинения.

Необходимо указать, что манакиб — это один из распространенных жанров в дагестанской арабоязычной литературе. Сборники биографий святых (табакат ал-авлия) или чистые агиографии, т.е. повествующие о жизни святых (манакиб ал-'арифин), дополненные малфузат или маджалис, т.е. записями бесед святых, и мактубат (их перепиской), занимают важное место в арабоязычной литературе [5, с. 246]. Как пишет З.Б. Ибрагимова на примере исследования сочинения «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина», дагестанские сочинения — рассказы о шейхах — изобилуют приукрашиванием и гиперболизацией, что в принципе свойственно произведениям суфиев. Исходя из этого она также полагает, что правомерно было бы обособить данное сочинение как агиографическое в силу преобладания в нем мистической составляющей [6, с. 95].

Таковую же оценку можно дать и исследуемому сочинению, которое почти целиком состоит из мистического рассказа. Однако необходимо иметь в виду, что, в отличие от агиографического сочинения (которое зачастую делится на две части: первую, где повествуется о том, в каком состоянии пребывал герой сочинения до принятия христианства, осознания своего истинного предназначения либо другого рода «озарения», и вторую, в которой рассказывается о тех высотах духовного

просветления, которых он достиг, и тех чудесах, которые сотворил), в мусульманской литературе, по крайней мере жанра манакиб, не принято писать о плохих сторонах жизни главного героя сочинения, а следует ограничиваться перечислением его положительных качеств и свершений. Есть и другого рода особенности, но менее существенного характера, на которых мы не будем останавливаться в силу того, что статья не посвящена жанровым особенностям мусульманской и христианской литературы, а ставит целью перевод и введение рассматриваемого сочинения в научный оборот с одновременной подачей исторического контекста, без которого сложно понять условия его возникновения и некоторые факты, которые нашли в нем отражение.

Рукопись сочинения «Хазихи рисала ал-джинн» (список А)

قال عالم الجنة لعالم الانس انت رجل عام و فاضل هذه القرية فلم لا يتنزل اليه
 على عالمهم ولم يوقدهم بالحرفون العيب والتميزن الايتم عليك ام يتباد به
 خلق الله تعالى قال عالم الانس اياه قبل ان يجيب لما قال بعالم الجنة
 عنكم و بلدك و دينه و قبيله و ابيه و ائمه و اولادك و من قه و يد ويد ذلك
 العالم فقال عالم الجنة لعمري حسرت و يلدى شام و كنت في قرية مرغوب ثلثين
 سنه و اريد ان اذهب الى الشام و دعي الاسلام و نبى محمد صلى الله عليه و سلم
 و ابره عبد الله و امة امت و بلدك و من قه و يد من يته و يد و يد و يد
 فقال عالم الانس قد ريت ان النوى رحمة الله تعالى باهل من فاكهه و شرف
 و لم يشتر من ثمنها فاذ قال عالم الجنة بعد ما كنت لثلاثه ايام في عصف و
 لكتي و حين شرف كنت كما وجدتم و لا ادرى علمكم و اجاب عالم الانس بعد ما
 تبين ان عالم الجنة و علمه و حقيقته فقال لعن الخرفه الجنة و لا تتدبرهم الا بعد
 ما فعلوا الشر و كذا و اثم الا بترك منعتنا هذا على حاله و اثم في العولنا بالانس
 ان بنت الملك عكاشه فله نكره غير تر و جيبنا و حكا و عالم الانس يجاخرى

تجالت لجنه العالم لانس انما اذاجب لنا ان كان لك فوه هائل فقال هائل قالوا
 انوا بكم نومن ان ام كاذر ان قال نعتان قالوا لا بل بيتك بيتنا بيه من
 التناجيز الا فرضايا مر بيله مهنا بيل ان قال العالم هذا قبل ضعيتا عندنا
 والاصح انما الحيان قبل فاستدنا انما من بيتنا فضعنا على فله وقالوا
 ان عالم فصيح و تحت من العلم فثان بل عالمنا ملكنا باحت معلما حتى
 نركه حاله فثان الاله انا قد جعل في ذلك اليوم و جعل في اليوم الثالث
 عالم من الجنة فقال عالم الجنة بحولك ارسها انما حكمكم النصح و حكمكم عالم
 الانس ككنوا في المصارع عالم الانس و ملا من به و جماعه في نضا لجامع و علم
 الجنة و علمهم في فضه كما جعلنا كذا في اليوم الاول فانيك الانس في
 عالمهم نجاء و صلى الصبه لغيرنا فاضفرون عالم الجنة و قام لنا حضر
 عالم الانس الى ان يعرض من الصبه قبله عالم الجنة بالكلام و قال لعالم الانس
 بعد ان سلم انك عالمك و اذ لم يفته و ولد لك ان جعل الله تعالى عالمنا
 امين ثم نبي عالم الانس فقال من حيا و طيبش من حيا و حال من حيا ثم

ان كنت عالما فانك ان تتدبر في ملك منهم فاخرجه و ذهب اليك
 بالملك فكت من يد اخرج و طلع من كفة الجاسع و قال لعالم الانس و جاعله
 الشاعة يد حل عليكم الملك فغضبه و اكرهه بالتميز و فرغ القل من
 عن رؤسكم على حاد و اعنتان فعملوا و جعلوا قبل سلطان الجنة
 في الجاسع ناظر الى ارض فانه غضبان قاله هذا يوم يفر يوم اخر من
 شعبان احضره و هتاه و قد كنت لا اخرج فقال عالم الانس بها الملك ان لنا
 مراد منك و قضا حاجه السلم افضل من القافله القاصره على النفس
 و ههنا و احدا من طلبه العلم صاره كذا و كذا و صارت لجنه لا يتكلم فالتبا
 لانركه الا ان يترويح بنت الملك و هي عكاشه فلما سالتنا عن ذلك هذا
 العالم قال انه كذب و انا هو بيت و نرى امر عكاشه فرادنا من ان تمتع
 هذه القافله اللصه من هذا التعلم الجديد اليه فانه يجيب على السلطان
 العدل بين الخلق و وضع الظالم القاعه السلطان الى العدم بل المتكوس
 غضبان و يصغر و وجهه و قال انك ملك حتى تقول بنت الملك و عكاشه

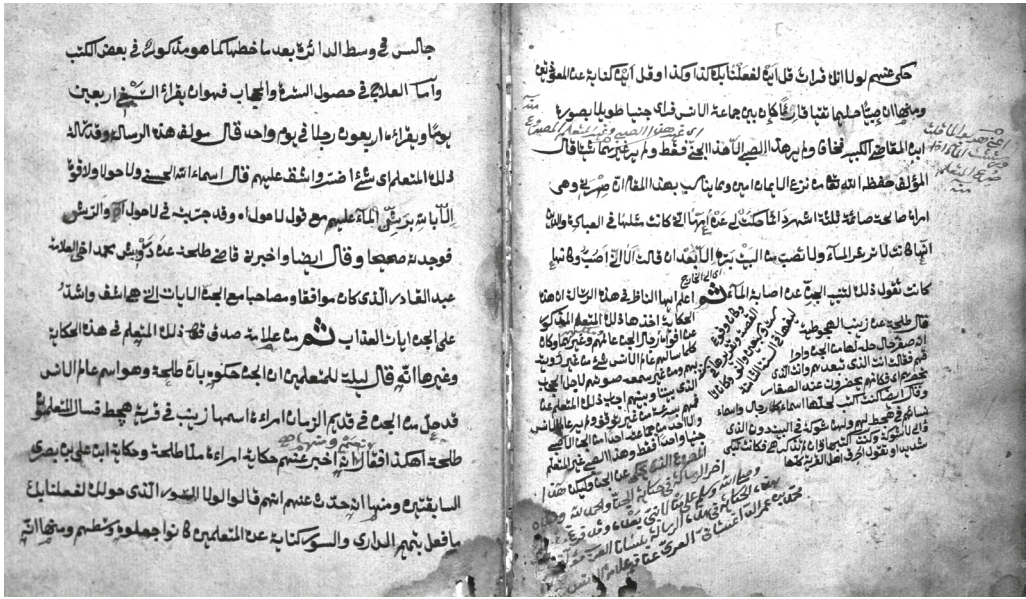
معهم في اليوم الاول فغضب عليهم عالم الجنة و قال لم اعلم هذه الغصه و
 لكنهم جاؤا الى البهاياك و الضحجه ان عالم الانس يعرف و يدعي و جاعله
 و لا يترويح فقال لعالم الانس في امرنا لجنه و لو عرفت حقيقه هذا الامر لاجت
 و انا قولهم ان الكعاشه هي بنت الملك ففعلوا قتلها و كذب و انا بيت و نركه
 عمر جان فقال عالم الانس لجنه لله عز و جل انا لك فتميم و انت على بيت واحد
 و انت عالمهم و لا تفرق و التمر و الكرم و اجب فيجب عليك ان تنمي و تبيع
 لجنه من هذا العالم لعالم العزير الوحيد اليعرب قاربه شه فقال ان لنا ملكا انه
 على في الحج و لا تتعلم امر الازاده و ولوا ليه من اهل العلم لما خذ ان اجب على
 الانس بغير ذنه و انه هذا الازله يمكن الاله الملك فله من احضله فقال عالم الانس
 قد حضره قال في لجنه اليد له اليه ان السلطان ابيت اذله ان عظيم
 قال عالم الانس قلبه يدي من ذهابك اليه فاضر عالم الجنة بالدهك فبعد ساعة
 قال اختل في راسي ابيت كمن من لجنه قال عالم الانس بتخليط العقل له تعلق
 بعقل هذه العلك ان كنت من هذه الميله و لا يمكن كالمنا فكلت امس الخلق

واحد منهم كانت ولدنا لجل فرضت به فاهله فخرجنا عن الحفظ غضبا
عليها قلنا انك تترك صاحبها ايضا ففقد لك البعم صرعه الحاج الذي امر
اريد وارجح القرية الكفار غف فامتنعوا من الغنم في عهد الملك وبلغ
بجعة بما ان يتبعنا عن الغنم الشرسطان لا يكتب الحرس من صاحبه
مثل حاله قسوط ووعدهم قال عالم الانسل لالرد والانس فارتيدان
تعمل كمطعم ما فاقش برابون قال الملك لا تريدون ان ونحن مستجلون
ان نرجع الى مكاننا في هذه الساعة والزمان فصيروا في ذمنا وقت الفجر
وهذه اول ليلة من رمضان قال بلج اعطى قال عالم الانسل ما تريدون
قال اذ يحولنا ساعة وعقلنا جلد وهو رطبت على ذلك الغنم بعد
غسل الصف من الدم وكلوا اللحم ونقوا العظيم ولا كسره ووضعه في
موضع طاهر فبيت ذلك الغنم فيحفظه لانه لنا في سميتا وان لم
تتفق ليعطيه في ذمنا الا بعد ذلك في مال عالم الانسل في شئ يتفق ان حصل
لرجلنا شئ من رجلكم قالوا ان ذلك لا يحق ولا نقه الابا به ورجيم الما والطلب
وكذلك يختلف لنا وابان الكرم واكيم شعرا فغيرا وانا تينا فبنا وانا من اهل

وسميت تلك يوم الملك فزجوا وضربوا وحجوا بيننا لثا وقال الملك
لعالم الانسل تقتله قال لا تقتل فانا قتل المسلم فلم يقتله الملك عن العار
وولي مكانه رجلا كره على سلطان واصل بينه المذكور الى ابن شحط
الذي في كغار نبال لهم شئ فعهده للملك ان لا يلف ذوال الغنم المذكور ابدا
فقال عالم الانسل حضر سائر جوعه كاهننا يبعثهم عهدك وميثا قلت
معا وتهدد بك عليهم فقال ملك الجن ان في بيت هذا الغنم امرين هذا
المكان امر ملح فادعه به اسم ولا تتركها البيت خاليا كاهنا فاحق كغار تلك
القرية القريبة الى كاهنا كاهنا فان بينهما امر لا يشد بنا فاسرنا لحفظ البيت
رجلنا احد منها صاحب بيت والآخر شرا بامر خالد فادوا بالملح فقال
فان الملك يدع لنا في هذا فقال بلج ايتها الجماعة فاذ انصفنا لعل
من اهل بيتي جا علينا في الرضط فقال عالم الانسل لا تحفظه قبلة
يجب عليك حفظ اهل بيتك قال كاهنا يحفظ بيته من رجلا فومنا شئ
لم ذلك الغنم في عرضة البيت ماء الرضط فاصلا منه رشاشا لمرارة

بهرين ولا يفرجهن اليكم ولا بعدن زون على اذكم وكذلك اذ لورا نحن
ورينا على كغارنا لا يبد سون غلبت البضام قال عالم الانسل ابنا الملك
ان خالف ونفرض جالكه هذا العهد بغير نصحك فاذ انعمل قال
فليت ادا احد من قدامك بيت المعلم من اخله وليته التلام عليكم
يا محمد فان لم يجب فليقل يا محمد علي بن علي فانه يجي فاسرنا الى تارة
اجي ان شاء الله سمع اذ اعرضت لكم حاجة ثم ارسل الملك بجعة فقام الانسل
اكرها لهم واخذوا له نسيم على عاديهم وحرك الملك فلنفسه على غادة
ملقوا ذلتان فذ هبل والخلول ورجع واحد منهم ورفع طلسمه
للنوع مع هذا فرجك اذ الجن مع الانسل وانه اعلم ثم مما سألهم عالم الانسل
ان قال لهم من الحكمة في اننا لانكم ولا نسيم كلهم وانتم لاسرنا لكم عفا قال
كان في الزمان الاول محباب بيتا وبيكم فصار الانسل لا يتركه لجانا ولانسانا
فرعون الله تعالى محبة وابنا اجابة لنا فعملكم محبا عفا على محبة الله
عاهنا مما سألهم ايضا ان قال لم تفتدونا ونحن التفتدكم قالوا

ان علمانا وصلى لنا واخبارنا لا يفتدكم واذا اصابكم بكم اذى او قتل
بسبب ربي يحفظوا ورسول الله واليتول محبة فبؤخ وكه ويقتلوك وانا الكفار
والقتل انما فيهمون الشريبي وممل لهم ايضا انه قال لهم في شؤنك
قال بعدم الا شئتم منكم ثم قال انهم بلفت ان ناحية جدل يصوبون يوم
الاحد بعدم هول الشهل اول اصد فاهنا قال لابل كذب وانهم يصوبون
يوم الاثنين مثلنا وما سألهم انه سال عن مريض رجل اسمه ابراهيم قال انه
قتل رجله متأفله شفا له الى ان يموت واقدموا له من شئ تفقد
قد صار في رت انه من قالوا انما اخذوا الجن السواك وكان قد تزوج منهم امراة
وما تفتك شفا له لو وخذ ايضا لا تقدر على منو اليه العواصم وانه سألهم عن
سارق رجل اسمه محمد على فقالوا لا يعلم الغيب الا الله وما سألهم ارجوا ما العاريج
في شئ من الجن والمصاحبة معهم في اراد القرب منهم وما العاريج في حصول السنن
والحجاب ملك اراد البعد منهم فقالوا ما العاريج في التظيم والمصاحبة قبوله
دعاء السفي بعد قسبه بالصبا وليس تغليب الشيب وفردجه الصبيك

Перевод

Во имя Аллаха Всемилостивого ко всем на этом свете и к правоверным на том. Свидетельствую, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха Единого и Прощающего, и что наш господин и пророк Мухаммад является Его посланником и избранником, да благословит Аллах его и приветствует, а также род его и сподвижников на все времена, пока ночь и день сменяют друг друга. Далее.

Это рассказ об удивительном случае, который однажды произошел с джиннами в дагестанском селении 'Ириб в 1076 году (1665/66 г.). Так, джинны время от времени повадились запугивать одного ученика (мута'аллим), а иногда они даже валили его на землю и наносили побои, наводя тем самым на него ужас. В том же селении жил один ученый, обладавший глубокими познаниями во всех областях науки. Узнав об этом, ученый сказал тому ученику: «В следующий раз, когда они заявятся к тебе, дай мне знать об этом». И вот когда в следующий раз джинны явились к нему, он отправил человека к тому ученому, чтобы сообщить ему об этом. Ученый явился к ним и начал с вопроса: «Вы из числа правоверных джиннов или неверных?» Они ответили: «Мы правоверные».

Ученый: Тогда ответьте мне, кто ваш пророк?

Джинны: Мухаммад.

Ученый: Кто являлся ему отцом?

Джинны: Аллах (пречист Всевышний от всех этих наговоров).

Ученый: А мать?

Джинны: Марьям, ангелы — братья наши, а гурии (хур ал-'айн) — наши сестры.

Ученый: Да вы, проклятые, оказывается, из низменной общины христиан, именуемой «сабиун»¹. Почему вы не оставляете в покое этого ученика?

Джинны: Дочь нашего короля полюбила его. Раньше она была красавицей, теперь же пожелтела и зачахла из-за своей страсти к нему. Мы не оставим его, пока он не женится на ней.

Ученый: Этот парень является учеником, и он единственный сын в семье, оставьте его в покое.

И сказал [ученый] им в назидание много слов.

Джинны стали приближаться к нему. Тогда ученый брызнул в их сторону водой, читая при этом Коран. Те отбежали в сторону и встали поодаль. Тогда ученый вновь обратился к джиннам со словами: «О проклятые, мы не страшимся вас, и вы не волнуете нас, ведь вы неверные и мы в состоянии сжечь вас».

Джинны ответили: «Делай что хочешь. Разве ты не помнишь, что мы сделали с твоей женой когда-то. И если ты утверждаешь, что владеешь такой силой, почему же ты не воспрепятствовал нам?»

«Вы, проклятые, чем же ей смогли навредить?» — спросил ученый.

— Мы бы сделали с ней то-то и то-то. Не будь той обернутой вещи³, висящей на ее шее, мы поступили бы с ней так-то и так-то. Тогда заговорил один человек по имени 'Али сын Басри: «Эта нечисть всегда лжет в своих разговорах!» Джинны обратились к нему: «О тот, кто темнее нас, разве ты не помнишь то, что мы сделали с твоим сыном? И не будь той обернутой вещи, висящей на его шее, мы поступили бы с ним так-то и так-то». Тогда люди обратились к сыну того человека с расспросами. Сын его начал рассказывать: «Однажды, давно, я ходил на мельницу, чтобы промолоть пшеницу. Дойдя до мельницы, я поначалу пошел посмотреть на водосток. Вернувшись обратно, увидел, что мешок мой кем-то опрокинут на землю

¹ Сабии ныне понимаются как внехристианские гностики, более известные как мандеи, живущие в количестве около 10 тысяч человек на юге Ирака и юго-западе Ирана, недалеко от Персидского залива. К примеру, муджтахид джафаритского мазхаба в шиизме шейх Садык Ахаван (преподаватель Высшей академии фикха в Куме и член Экспертного совета судей Ирана) на вопрос одного из авторов о сабиях (ПМА. 06.03.2016 г., гор. Кум, Иран) ответил, что они являются последователями пророка Закарии и якобы когда-то были единобожниками. Он также увязывал сабиев, упоминаемых в Коране (62 аят суры Коровы, 69 аят суры Трапеза и 17 аят суры Хадж), с мандеями, живущими в районе Басры в Ираке и районах Хузестана в Иране.

Однако, на наш взгляд, данный отрывок из исследуемого сочинения свидетельствует о том, что В. В. Бартольд правильно сомневался в идентичности сабиев, упоминаемых в Коране, с мандеями, живущими в низовьях р. Тигр и Ефрат, и отождествлял их с приверженцами учения ханифов, жившими на юге Аравийского полуострова. Согласно В. В. Бартольду, ханифы, также упоминавшиеся как сабии, были «настолько близки к христианству», что некоторые авторы считают их «христианами-еретиками», но все-таки приверженцами учения, противостоявшего христианству и иудаизму, наряду с которыми и упоминаются в Коране сабии. Вместе с тем В. В. Бартольд заключил, что «подробности учения ханифов едва ли когда-нибудь будут выяснены» [7, с. 473–474]. Здесь мы видим явное смешение представлений ислама и христианства, что еще более запутывает вопрос о догматике учения сабиев, упоминаемых в Коране. В указаниях на то, что родителями пророка Мухаммада являются Бог (Аллах) и Марьям, явно видны аналогии из христианства, поскольку по исламу родителями пророка Мухаммада являлись Абдуллах и Амина. Также отметим, что согласно шафиитскому мазхабу сабии подобны христианам, а поскольку дагестанцы были шафиитами, то вполне логично причисление в данном случае сабиев к христианам.

² Букв. «возобладать над ней».

³ Под «обернутой вещью» подразумевается амулет с записанными на нем заклинаниями против зла, которое могут причинить джинны.

около входа. Волосы на моей голове встали дыбом, и я бросился бежать. Дойдя до середины сельских пашен⁴, столкнулся с огромной пятнистой змеей. Я еще больше испугался и помчался дальше, при этом мой рот наполнился пеной. После этого случая я сильно заболел». Затем джинны снова обратились к ученому: «Ответь на наши вопросы, если ты так силен».

«Задавайте», — сказал он.

Тогда они спросили: «Оба родителя вашего пророка были мусульманами или неверными?»

Он ответил: «Они были правоверными».

Джинны: «Нет! Вот когда снизойдет с небес на землю наш пророк 'Иса, он отправится к их могилам и прикажет им принять ислам. Вот тогда они и станут мусульманами».

Ученый: «Это слабая версия, а наиболее достоверным считается, что они были еще раньше воскрешены, после чего добровольно приняли ислам и заново умерли».

Джинны начали смеяться над его ответом: «Ты красноречивый ученый⁵, а мы всего-навсего простые джинны. Мы приведем против тебя ученого, подобного тебе, чтобы он вступил в диспут с тобой, и узнаем, как ты себя будешь чувствовать».

Ученый: «Приведите [кого пожелаете]».

В тот день джинны ушли, а на следующий день явились вместе со своим ученым. И заговорил ученый джиннов: «Дайте мне вашего красноречивого Талхата» (имя того ученого). Все перешли в пятничную (главную) мечеть, где на одной половине устроились ученый людей (инс) со своими учениками, а с другой стороны — ученый джиннов со своим народом.

Как только ученый зашел в мечеть, он начал совершать приветственную молитву (тахиййа) рядом с минбаром⁶. Увидев его, ученый джиннов поднялся и продолжал стоять, пока ученый не завершил свою молитву. После этого ученый джиннов первым поприветствовал ученого и спросил у него: «Как у тебя дела? Мы узнали, что у тебя есть сын, да сделает его Всевышний ученым! Аминь». Ученый в ответ поприветствовал его и, в свою очередь, также осведомился о состоянии ученого и остальных мусульман-джиннов. После чего ученый джиннов спросил: «Ты ученый человек и кадий этого села. Почему бы тебе не оставить в покое джиннов и не перестать наносить им вред, сжигая, калеча и причиняя им боль? Разве не грешное это дело — причинять вред творению Аллаха?» Тогда ученый, прежде чем ответить ученому джиннов, начал с расспросов о его имени, его городе, о религии, которую он исповедует, о его пророке, о матери его пророка и месте, где родился и где похоронен, а также о мазхабе того ученого.

Ученый джиннов ответил ему: «Мое имя Хасан⁷. Родился я в Шаме⁸. На три года я поселился в селении Ругжаб⁹ и сейчас хочу вернуться обратно на родину

⁴ Ирибские мельницы расположены в двух километрах ниже села по течению р. Тленсерух. Дорога из мельниц в селение проходит через пашни Ихлиб, расположенные на приречной террасе.

⁵ Сбоку сделана приписка: «Ты афанди — так именно они выразились».

⁶ Минбар — кафедра или трибуна в соборной (джума) мечети, с которой предстоятель (имам) читает пятничную проповедь (хутба).

⁷ В тексте именно «Хасан» (без арабского артикля, в соответствии с местной традицией).

⁸ Шам — регион, включающий в себя Сирию, Ливан, Иорданию и Палестину (иногда просто Сирию).

⁹ Ругжаб — аварское название сел. Ругуджа Гунибского района РД.

в Шам. Моя религия — ислам, мой пророк — Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует. Его отцом является ‘Абдуллах, а матерью — Аминат. Родился он в Мекке и похоронен в Медине. Я придерживаюсь мазхаба имама аш-Шафи’и»¹⁰.

Ученый вновь спросил его: «До нас дошло, что имам ан-Навави никогда не прикасался к фруктам, выросшим в Дамаске, и не пил из его источников. По какой причине он так поступал?»

Ученый джиннов, помолчав некоторое время, ответил: «Я не жил в его эпоху, однако также встречал в наших книгах то, о чем ты поведал мне, но я не знаю этому причину».

Затем ученый, убедившись в праведности и искренности веры ученого джиннов и его знаниях и поняв его, ответил: «Мы сжигаем джиннов и наносим им вред лишь после того, как они сами совершили зло с нашими людьми. Они (джинны) не оставляют в покое одного ученика, который является единственным ребенком в семье и очень дорог своим родителям. Вчера они говорили мне, что якобы дочь вашего короля одержима этим учеником и что они не оставят его в покое, пока тот не женится на ней». Также ученый поведал обо всем, что произошло между ним и джиннами в первый день.

Выслушав его, ученый джиннов пришел в ярость и сказал: «Я не знал всего этого. Они (джинны) пришли ко мне, взывая о помощи, говоря, что один ученый из людей причиняет им вред, сжигая их и не давая покоя. Они попросили меня пойти с ними и разузнать, в чем дело. И если бы я знал, как все обстоит на самом деле, ни за что не пришел бы сюда. А что касается утверждения джиннов, якобы влюбившаяся девушка приходится дочерью королю, то это ложь и клевета. На самом деле это дочь визиря, чье имя ‘Умарджан».

Тогда ученый воскликнул: «Хвала Аллаху, позволившему нам узнать друг о друге, ведь мы с тобой одной веры. Ты ученый джиннов и обязан призывать их к совершению благих деяний и предостерегать от совершения всего дурного. Поэтому прикажи им (джиннам) оставить этого мальчика, который так дорог его родителям, в покое и не трогать его с этих пор».

На это ученый джиннов ответил: «У нас есть король, которого зовут ‘Аликилич, и мы не имеем права совершать что-либо без его воли. И если бы я не был из числа ученых, то я не смог бы прийти сюда и предстать перед человеческим родом. И выполнить твою просьбу также может только он».

Тогда ученый спросил: «Кто же может его привести?». На это ученый джиннов ответил: «Он может прийти, только если я пойду к нему лично, так как правитель наш не выходит без серьезных на то оснований¹¹». «В таком случае ты должен непременно пойти к нему», — сказал ученый, с чем согласился ученый джиннов и ушел тотчас. Однако [он] вернулся через некоторое время и начал извиняться со словами: «Один из джиннов по имени ибн Канан увел моего коня». На это ученый жестко ответил: «Ты брось такие оправдания, раз ты из этого народа, и не уподобляйся толпе, что пришла вчера. Раз ты являешься ученым среди них, то должен суметь отобрать своего коня. Пойди и забери его обратно». Джинн ушел, чтобы прийти с королем. Прошло некоторое время. Ученый джиннов опять появился

¹⁰ За исключением большей части ногайцев и терекемейцев Дербентского района все дагестанские мусульмане-сунниты придерживаются шафиитского мазхаба.

¹¹ «Лишь для очень важного дела».

в окошке мечети и обратился к тем, кто находился там, со словами: «Эй вы — ученый из людей и собравшийся здесь джама'ат! Сейчас к вам явится король. Встаньте, когда он зайдет сюда, и окажите ему соответствующий почет, сняв с голов ваших папахи, как это принято в Дагестане». Люди так и поступили, оказав почтение королю джиннов, и поприветствовали его, как принято. Тот, в свою очередь, зайдя в мечеть, сел, опустив свой взгляд на землю, и по нему видно было, что он явно рассержен. При этом он проговорил: «Сегодня последний день почтенного месяца ша'бан, и меня заставили выйти в то время, когда я обычно никуда не выхожу». Тогда ученый людей сказал: «О, король! Ты нужен нам, а исполненные нужды мусульман угоднее Аллаху, нежели желательное поклонение (нафила) с личностной выгодой¹². И наша просьба к тебе заключается в следующем. Случилось так, что группа джиннов не оставляет в покое одного ученика, говоря: "Мы не перестанем его тревожить до тех пор, пока этот парень не возьмет замуж дочь нашего короля, которая без памяти влюблена в него". А когда мы спросили на этот счет ученого, то он говорит, что слова этих джиннов — ложь и что эта девушка — дочь визиря, которого зовут 'Умарджан. Мы просим тебя оградить того ученика, который является единственным ребенком родителей и очень дорог им, от зла тех вредоносных джиннов. Ведь ты правитель, и должно быть справедливым, чтоб ты запрещал чинить несправедливости среди народа».

Тогда король повернулся в сторону того визиря и, плюнув ему в лицо, обратился к нему с гневными словами: «Разве ты здесь король, чтобы утверждать, что якобы дочь короля влюбилась в кого-то?» После этих слов короля визирь тот был схвачен и избит, а затем его заточили среди колючек. Потом король заново обратился к тому ученому с вопросом: «Мы можем его убить». Однако ученый ответил: «Не стоит этого делать. Убивать мусульманина запрещено».

После этого король сместил того визиря с должности и на его место назначил другого человека по имени 'Али-Султан, а дочь его отправил к сыну Шимтита, находящемуся среди неверного народа, именуемого Туш¹³. Также король обещал не причинять более вреда тому ученику. Тогда ученый попросил у него: «Собери весь свой народ и объяви им о своем решении и договоре, который ты заключил с нами, и о том наказании, которое постигнет того, кто нарушит его». На это король ответил: «В доме этого ученика находится правитель здешних джиннов, которого зовут Малучи. Позовите его по имени и не оставляйте ученика одного дома, иначе неверные джинны, живущие в этом селении, могут ему навредить. Отправьте двоих мужчин — хозяина дома и еще одного молодого человека по имени Халид — для охраны дома. И пусть они позовут Малучи и сообщат ему, что король хочет его видеть. Малучи явился и воскликнул: «Джама'ат, что вы творите с жильцами моего дома¹⁴?» Тогда ученый людей обратился к нему с вопросом: «Почему ты не оберегаешь жильцов своего дома? Разве ты не обязан это делать?» На что Малучи ответил: «Трое из нас охраняли его. Однако однажды его мать вылила воду от омовения во двор, и брызги от нее достигли женщины из них (т. е. джиннов), которая только не-

¹² «Выгоду от которого получает всего одна личность».

¹³ Туш — аварское название тушин — субэтнической группы грузин, живущих в северо-восточной части Грузии на границе с Дагестаном и Чечней. Ныне это северная часть Ахметского района Грузии.

¹⁴ «Имея в виду того ученика».

давно родила, и она сильно заболела. Муж той женщины, рассердившись на мать того парня, перестал его охранять, а вместе с ним так поступили и оба его товарища. В тот же день этим парнем овладел один джинн, совершивший паломничество к двум святыням (хаджий), однако отступивший от веры (муртадд) и сбежавший к неверным (куффар), испугавшись кары и расправы. Затем король джиннов и Малучи вместе со своим племенем обещали охранять того ученика от зла (джиннов), при условии, что ученый людей не будет писать обереги (хирз) против джиннов в таких случаях, на что тот согласился и дал слово. После этого, когда джинны уже собрались уходить, ученый снова обратился к ним со словами: «Мы хотим приготовить вам угощение. Чего бы вы желали?». Король ответил: «Мы ничего не желаем, так как спешим попасть к себе домой именно в это время, а времени осталось совсем мало».

Дело было ближе к предзакатному времени, и наступала первая ночь месяца рамазан¹⁵. Однако Малучи сказал: «Сделайте то, что предлагаете». На вопрос ученого: «Что бы вы хотели?» — он ответил: «Зарежьте черного барана, потом смойте кровь с его шкуры и повесьте ее на шею того парня. Сами съешьте мясо, а кости тщательно очистите и не ломайте их. Ну а после положите обглоданные кости в чистом месте позади дома ученика. В этом случае Всевышний Аллах сотворит нам из этих костей жирное мясо¹⁶, но если вы не очистите их, то мясо будет худосочным. Также Аллах создает нашему скоту ту пищу, которой питается ваша скотина. Если она ест рожь, то рожь, если траву, то траву, если сено, то сено». Далее ученый спросил: «Что является самым действенным в том случае, когда наши люди пострадают от вас (джиннов)?» Они ответили: «Если вы произнесете слова “нет силы и мощи, кроме [как у] Аллаха” и бросите водой или землей в их сторону, они обратятся в бегство и не приблизятся больше и не будут в состоянии чем-либо вам навредить. Подобным образом мы сами поступаем с неверными джиннами, и они также не могут нам навредить». Ученый людей еще раз спросил короля: «Если кто-либо из джиннов без вашего ведения вдруг нарушит данный договор, как нам быть в таком случае?» Король ответил: «[В таком случае] пусть кто-либо из вас встанет за порогом дома того мальчика и крикнет: “Ассаламу ‘алайкум Мухаммад-’Али!” И если никто не ответит, то пусть скажет еще раз: “О Мухаммад-’Али, сын ‘Али!” Он явится обязательно. Тогда пошлите его за мной, я приду, по воле Аллаха, если нужен буду вам». Затем король со своим народом удалился. При этом все присутствовавшие люди в знак уважения и почтения к нему встали и сняли с голов свои папахи, по их традиции. Король также приподнял свою феску, как принято у правителей Дагестана, и все они ушли. Однако один все-таки вернулся и еще раз в знак прощания снял свою феску. Это конец рассказа о том случае, который произошел между людьми и джиннами. Аллах ведает больше.

Из вопросов, которые ученый тот (Талхат) задал джиннам, были следующие.

Вопрос: «В чем секрет того, что мы, люди, не видим вас и не можем слышать вашу речь?»

¹⁵ Значит, эти события происходили 4 февраля 1666 г.

¹⁶ Согласно исламской традиции (хадис), пищей для джиннов служит кость от мяса, которое употребил человек, но только в том случае, если человек не оставил на костях мяса. То есть, не обглодав кости, человек лишает джиннов их пищи [8, с. 216].

Ответ: «В давние времена мы не были ограждены друг от друга. Однако люди не оставляли в покое наших мужчин и женщин. И мы с огромным рвением и надеждой обратились к Аллаху, чтобы Он защитил нас от людей, и Аллах ответил нашей мольбе».

Вопрос: «Почему вы причиняете нам вред, а мы вам этого не делаем?»

Ответ: «Наши ученые и праведники не вредят вам, если их не постигает с вашей стороны какой-либо ущерб или смерть, допустим, от попадания камня, пущенного вами, или попадания воды или брызг мочи. Тогда они со своей стороны также вредят вашим людям и даже убивают их. А наши неверные и грешники могут причинить вам вред без всякого повода».

Вопрос: «В какие дни вы поститесь?»

Ответ: «В понедельник, как и вы, люди».

Ученый добавил: «Я слышал, что те из вас, [которые] живут в обществе Гидатль, якобы постятся в воскресенье, опережая новолуние. Это правда или все-таки ложь?»

Ответ: «Это неправда. Они постятся, как и все мы, в понедельник».

Также ученый расспросил о болезни одного человека по имени Ибрахим. Джинны ответили: «Этот человек убил одного из нас, и нет ему исцеления до самой смерти». Также спросил ученый об одном юноше-инвалиде, который к тому же начал картавить. Джинны ответили: «Он одержим джинном воздуха (воздушным). Этот юноша был женат на одной женщине из них, которая, однако, умерла. Ему также нет никакого исцеления до самой смерти. Мы не в состоянии защитить от воздушного джинна».

Также был вопрос о причине того, почему из носа человека по имени Мухаммад-Али постоянно течет кровь. «Только лишь Аллаху ведома тайна» — был ответ.

Вопрос: «Как покорить джиннов и быть в дружбе с ними, и что следует сделать [человеку], если он хочет тесно общаться¹⁷, и как упрятаться и оградиться от них тому, кто этого желает?» На что они (т. е. джинны) ответили: «Для подчинения джиннов и общения с ними [необходимо] чтение дуа «Ас-Сайфи». Для этого следует предварительно подготовиться к нему, соблюдая пост, после чего надлежит выйти в поле, облачившись в обмазанную глиной одежду. После надо сесть в очерченный круг и прочитать ту молитву, как об этом указано в некоторых книгах. А для оберега от них (джиннов) следует читать ту же самую молитву одному человеку сорок дней или сорока [людям] вместе один день».

Также автор этих строк спросил у того ученика: «Что является наиболее действенным против джиннов?» На что тот ответил, что таковым является [чтение] прекраснейших имен Аллаха (асма Аллах ал-хусна), а также формулы «хавкала» (произнесение слов «ла хавла ва ла куввата илла бил Лах», т. е. «нет силы и мощи, кроме [как у] Аллаха»). При этом, произнося слова «ла хавла», следует брызнуть в их сторону водой. Это было им испытано, и оно оказалось на самом деле истиной.

Также ученый Талхат рассказал мне со слов Дарвиш-Мухаммада, брата известного ученого Абд-ал-Кадир, который дружил и общался с джиннами, что самым трудным для них¹⁸ являются аяты из Корана, повествующие о карах Всевышнего. Также о правдивости слов того ученика свидетельствует то, что он как-то ночью

¹⁷ Досл. «приблизиться, быть ближе к ним».

¹⁸ То есть действенным против джиннов.

рассказал своим товарищам о том, что Талхат однажды освободил от джиннов женщину по имени Зайнаб в селении Гочота¹⁹. Те спросили об этом ученого, и он подтвердил слова ученика. Еще он рассказал вышеупомянутый случай с 'Али, сыном Басри. Также он рассказал, что джинны ему говорили: «Если бы не стены, которые тебя окружают, мы сделали бы с тобой то же, что и с Тамим-уд-Даром». Под стенами джинны подразумевали учеников, которые плотным кольцом окружили своего товарища. Также они ему сказали, что если бы он не прочел «Кул 'айна», то они поступили бы с ним так-то и так-то. «Кул 'айна» — образное выражение двух сур из Корана: «ан-Нас» и «ал-Фалак». Также он рассказал, что один кроткий и благонаправленный ребенок, изучающий науки, увидел огромного джинна в облике сына кадия и очень испугался. Кроме него его никто не видел.

Автор строк, да сохранит Аллах в его сердце веру, сказал: «Это рассказ, который следует упомянуть в данном месте. Одна благочестивая женщина, которая уже много лет постилась три месяца подряд, рассказала мне со слов своей матери, которая также была благочестивой и праведной женщиной, что та, выливая воду из дома на улицу, всегда говорила: “Я выливаю воду”, тем самым как бы предупреждая джиннов об этом».

О, тот, кто читает эти строки, знай, что все сказанное выше было передано тем учеником из уст джиннов, включая слова их ученого и короля. Каждый раз, когда ученый людей обращался к джиннам с каким-либо вопросом, то получал немедля ответ от них через уста ученика, хотя сам [Талхат] не мог ни слышать, ни видеть их из-за той преграды, которая стоит между джиннами и людьми. А видеть джиннов могли только тот больной ученик и мальчик, о котором мы рассказали прежде. Случай этот произошел в 1076 (1665/66) году, а записан был в 1078 (1667/68) году.

Литература

1. Шихсаидов А. Р., Омаров Х. А. Каталог арабских рукописей (Коллекция М.-С. Саидова). Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2005. 330 с.

2. Мусаев М. А., Шехмагомедов М. Г. Жизнь и творчество дагестанских ученых-богословов XVIII в. (ал-Усиши, ал-Уради, ал-Аймаки и ал-Мачади) в местных арабоязычных биографических сочинениях XIX — начала XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL: <https://science-education.ru/tu/article/view?id=9211> (дата обращения: 02.03.2017).

3. Хапизов Ш. М., Шехмагомедов М. Г. Опыт исследования биографии дагестанского аима (Талхат-кади из Ириба) по местным письменным источникам // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 30. Вып. 4. С. 45–52.

4. Мусаев М. А., Шихалиев Ш. Ш. Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века // Письменные памятники Востока. 2012. № 2 (17). С. 218–232.

5. Тримингем Дж. С. Суфийские ордены в исламе. М.: Наука, 1989. 328 с.

6. Ибрагимова З. Б. К вопросу атрибуции и атетезы суфийского сочинения жанра биографий «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. №2 (38). С. 93–100.

7. Бартольд В. В. К вопросу о сабиях // Бартольд В. В. Сочинения. Т. VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М.: Наука, 1966. С. 469–488.

8. *Ahmad Shihabaddin ibn Khadjar al-Haitami*. Al'-Fatava al'-Khadisiyya. Damascus: Dar-al'-Takva, 1970. 646 p. (на араб. яз.).

Для цитирования: Шехмагомедов М. Г., Хапизов Ш. М. «Хазихи рисала ал-джинн» — дагестанское сочинение жанра манакиб: предисловие, перевод и комментарии // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 3. С. 266–280. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2017.304.

¹⁹ *ГьочотIа* — аварское селение Кусур Рутульского района Дагестана.

References

1. Shikhsaidov A. R., Omarov Kh. A. *Katalog arabskikh rukopisei (Kolleksiia M.-S. Saidova)* [Catalog of Arabic manuscripts (M. S. Saidov's collection)]. Makhachkala, Dagestanskii nauchnyi tsentr RAN, 2005. 330 p. (In Russian)
2. Musaev M. A., Shekhmagomedov M. G. Zhizn' i tvorchestvo dagestanskikh uchenykh-bogoslovov XVIII v. (al-Usishi, al-Uradi, al-Aimaki i al-Machadi) v mestnykh araboazychnykh biograficheskikh sochineniiakh XIX — nachala XX v. [Life and Creativity of Dagestani theologians of the XVIII century (Al-Usishi, al-Uradi, al-Aimaki and al-Machadi) in local Arabic-language biographical works of the 19th and early 20th centuries]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern problems of science and education], 2013, no 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9211> (accessed: 02.03.2017). (In Russian)
3. Khapizov Sh. M., Shekhmagomedov M. G. Opyt issledovaniia biografii dagestanskogo alima (Talkhat-kadi iz Iriba) po mestnym pis'mennym istochnikam [Experience in the study of the biography of Dagestani Alim (Talkhat-kadi from Irib) on local written sources]. *Bulletin of Dagestan State University*, 2015, vol. 30, issue 4, pp. 45–52. (In Russian)
4. Musaev M. A., Shikhaliev Sh. Sh. Chudesnye deianiia sviatykh v araboazychnykh sufiiskikh biograficheskikh sochineniiakh dagestanskikh sheikhov nachala XX veka [Wonderful deeds of the saints in Arabian-speaking Sufi biographical works of the Dagestani sheiks of the beginning of the XX century]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka* [Written Monuments of the East], 2012, no 2 (17), pp. 218–232. (In Russian)
5. Trimmingem J. S. *Sufiskie ordeny v islame* [Sufi orders in Islam]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 328 p. (In Russian)
6. Ibragimova Z. B. K voprosu atributsii i atetezy sufiiskogo sochineniia zhanra biografii «Khikaia va manakib al-mashaikh an-nakshbandiina» [To the question of attribution and atheizy of the Sufi works of the genre of biographies “Hikaya va manakib al-mashaih an-nakshbandyanina”]. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*, 2014, no 2 (38), pp. 93–100. (In Russian)
7. Bartold V. V. K voprosu o sabiiakh [To the question of sabies]. *Bartold V. V. Sochineniia. T. VI. Raboty po istorii islama i Arabskogo khalifata* [Works. Vol. VI. Works on the history of Islam and the Arab Caliphate]. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 469–488. (In Russian)
8. Ahmad Shihabaddin ibn Khadjar al-Haitami. *Al'-Fatava al'-Khadisiya* [Fatwas on Hadith]. Damascus, Dar-al'-Takva, 1970. 646 p. (In Arabic).

For citation: Shekhmagomedov M. G., Khapizov Sh. M. «Hazih risala al-jinn» — the Dagestani *manaqib* generic composition (introduction, translation and commentary). *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, 2017, vol. 9, issue 3, pp. 266–280. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2017.304.

Статья поступила в редакцию 2 марта 2017 г.
Статья рекомендована в печать 19 мая 2017 г.

Контактная информация

Шехмагомедов Магомед Гаджиевич — shehmagomedov.magomed@yandex.ru
Хапизов Шахбан Магомедович — кандидат исторических наук; markozul@mail.ru
Shekhmagomedov Magomed G. — shehmagomedov.magomed@yandex.ru
Khapizov Shakhban M. — PhD; markozul@mail.ru